МУРЗИЛКА

ИЗДАНИЕ «РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ»

При этом № бесплатная премия „ДЕТСКИЙ ДОМ НА ДАЧЕ".

К НАШЕЙ ПРЕМИИ „ДЕТСКИЙ ДОМ НА ДАЧЕ".

Вырезать фасад дома, крыльцо; крыльцо и навес приклеить в указанных цифрами местах. Вырезать фигурки, склеить двойные — вместе, Расставлять их в том порядке, кому какой нравится.

МАЙ 1927 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ"

№ 5

Год IV издания

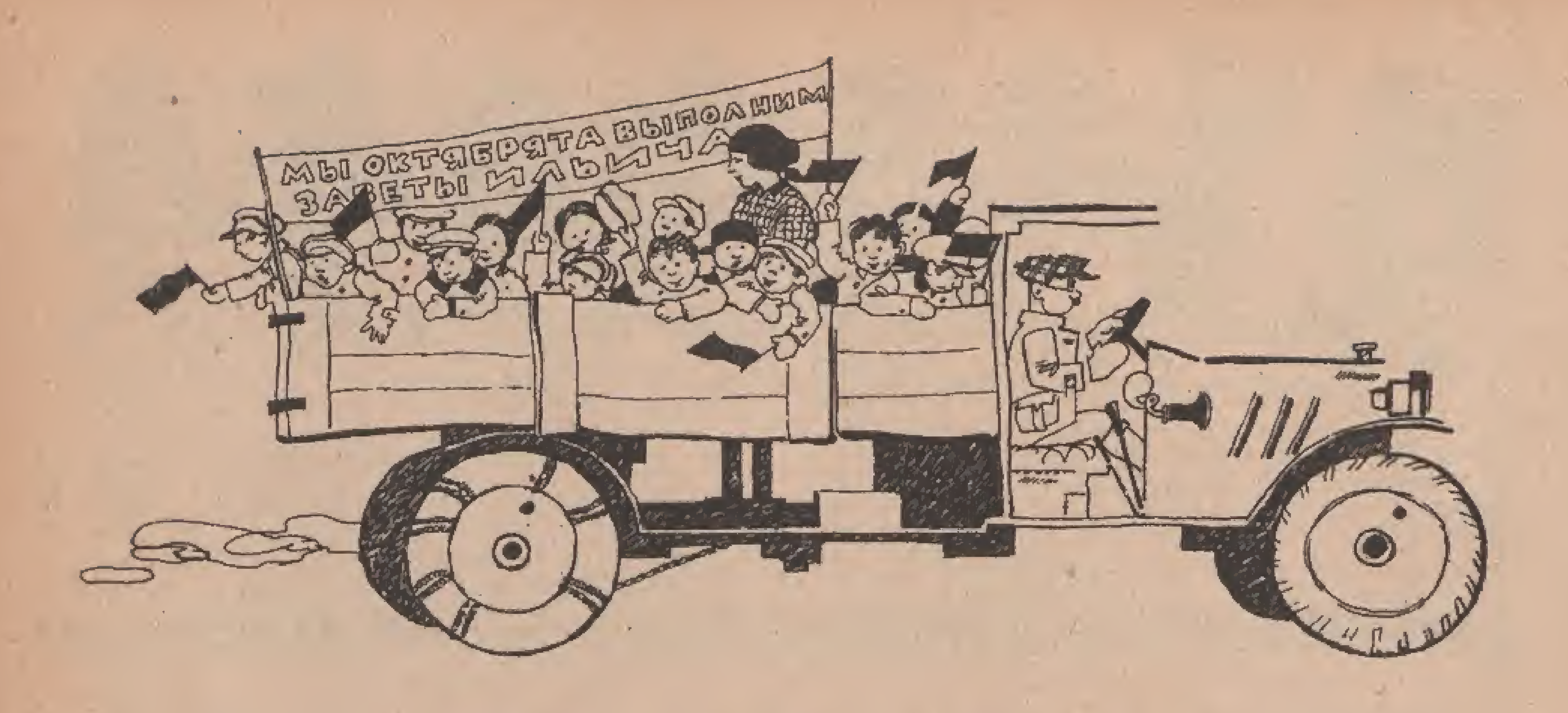
Накануне 1-го мая

Я знаю, я знаю,
Что первого мая
Я раньше проснусь голубей...
Оденусь в два счета,—
Пить-есть не охота,—
И пулей метнусь из дверей.

Все школы, все школы
На праздник веселый
Пойдут, не жалеючи ног.
А сколько народу
Повалит с заводов...
Я их сосчитать бы не мог.

Я знаю, я знаю,
Что первого мая
Без музыки весело мне,—
Но с музыкой, с песней
В сто раз интересней...
Я празднику рад и весне!..

Ксения Черемисова.

ПРАЗДНИК

Рис. М. Храпковского.

Дом, где живет Валька, — громадный. Жильцов — видимо-невидимо. Целый день ребята во дворе копошатся. Вальке пять лет. Ребята Вальку любят: большой он мастер на все выдумки!

Как-то раз мать и отец с утра в новую одежду оделись, — куда-то итти собрались.

— Куда это? — спрашивает Валька.

— Да вот на площадь идем, праздник сегодня, 1-ое мая!

— А я?

— Ну, а ты дом постереги.

Не понравилось такое дело Вальке: „Ну, — думает, — так я дома и буду сидеть!!!“

Много народу со двора ушло: девушки в красных платочках, парни в новых рубахах, идут и песни поют. Ребята младшие вышли все на двор, игру затеяли; да не ладится игра. А с улицы музыка доносится. Обидно ребятам чуть не до слез.

— Слышь, ребята, – говорит Валька,—айда, на площадь. Куда весь народ, туда и мы!

Достал Валька дома красную занавеску, соорудили ребята знамя. Двинулись из ворот.

На улице народу — тьма-тьмущая идет, а ребята сбоку пристроились, — идут и песню поют. У ребят глаза разбегаются; так и не заметили, как сзади большой грузовик запыхтел вдруг над самым ухом.

У ребят от страху сердце замерло. Не знают, куда бежать. Визг поднялся. И на грузовике крики; на нем ехали ребята из детского дома.

Учительница—с грузовика спрашивает у Вальки:

— Из какого детдома?

— Не из детдома, а из дома — вон там, на углу.

— Ну, ребята, так вы пропадете. Лезьте к нам в автомобиль!

Очутились ребята в грузовике с другими ребятами.

На Красной площади народ длинной лентой тянется, знаменами машет, а народные комиссары с трибуны приветствия провозглашают. Свернул грузовик с площади в переулок.

— Вот что, ребята, — говорит учительница, — поедемте к нам в гости.

В детском доме ребят рассадили в столовой у длинных столов, накормили сытно и вкусно. Хорошо в детском саду!.. В классной комнате парты маленькие расставлены, стол и доска, на стенах портреты и картины разные развешаны. В зале — рояль; разные игрушки, что ребята сами из глины, бумаги и дерева мастерят.

Незаметно за играми и песнями время прошло.

Попрощались ребятишки с хозяевами, опять в грузовик залезли и поехали домой.

А дома — целый переполох: все ребята, со двора пропали.

Вдруг под'езжает грузовик, а из него ребята, как горох, посыпались. Обступили их со всех сторон.

— Ах, вы, пострелята! И где это вы пропадали?

— Известно где, — сказал Валя, — на параде были!..

А. Г.

Рис. В. Филиппова.

Словно солнечные зайки
Разбежались по лужайке
Золотые, огневые
Одуванчики лесные.
В утро солнечного мая
Пляшут лучики на небе...
Хорошо сорвать, играя,
Серебристый влажный стебель!..
— „Бабка, бабка, завей кудри“, —
Мы поем на-перебой.
Золотой дудим трубой,
И смеется с нами утро.

О. Жук.

На аэроплане

Рис. А. Собоpовой.

Был Гришук с отцом на майском празднике,— видел, как аэропланы в воздухе реют большими птицами. Совсем, как журавли!.. Летали они треугольником, летали, вытянувшись по голубому небу в одну нитку.

Домой пришел Гришук,—ребятам рассказывает об этом. Ребята рты разинули,—во все глаза на него смотрят.

— Вот бы нам полетать этак!..

А Гриша—и рад.

— Сейчас аэроплан сделаем,—говорит,—и полетим.

— И я, — пищит Пузырь, слесаря Мохова сынишка,—толстый да круглый такой.

— Полетишь, Пузырь!.. Вместе полетим!..

Гриша—мастер на все руки. На дворе лежит большое бревно. Приколотил поперек бревна доску, вот и крылья готовы. Впереди бревна прибил вертушку бумажную,—Пузырь свою дал ему. Вместо руля— колесо приколотил. Готов аэроплан!

— Садитесь... Садитесь... — командует Гриша. — Не зевай, ребята!..

Надел шапку-ушанку, на глаза надел большие очки из бумаги.

Сел за руль, сейчас улетит...

— Скорее. Некогда мне вас, карапузов, дожидаться,— говорит Гриша, даром, что сам ростом такой, что пешком под стол ходит...

Полезли ребята на аэроплан: и Нюша, и Юша, и Маша, и Яша. А Пузырь — позади всех, уцепился за бревно, сидит, сопит, боится упасть.

Еще бабушку Прасковью усадили,— все равно ей, где чулок вязать, — на крыльце или на „аэроплане“.

— Не упадешь, бабушка?.. — беспокоится Гриша. Смеется старуха.

— Не упаду, Гриша... Лети себе!..

Вот какая храбрая старушка!..

Засвистел Гриша, затрещал языком: р-р-р-р-р...— Поехали!..

А собака Бобка — разве она понимает, что люди летят по воздуху?

Увидела своего любимца Пузыря, налетела на него, уперлась лапами в плечо,—повалился Пузырь с „аэроплана“ головой вниз...

Завизжал на весь двор:

— Ай, бо-бо!.. Уби-ился!..

Бабушка Прасковья вскочила, замахнулась чулком на Бобку.

А Бобка — чулок в зубы да к воротам — стремглав, весь чулок в ниточку вытянул... Пропала бабушкина работа!..

Рабочий Мохов на крыльцо выбежал. Что за скандал такой? Пузыря на руки поднял, утешает:

— Не плачь, Пузырь... Вырастешь, на настоящем аэроплане полетишь,—Бобка оттуда тебя не достанет. Хочешь по воздуху летать, Пузырь?..

— Хочу,—смеется Пузырь.

А вот бабушка Прасковья не хочет, сердится:

— Будет, полетали!.. Весь чулок пес озорной распустил,—начинай теперь с начала!..

А. Федоров-Давыдов.

ВОСКОВАЯ УТОЧКА

Рис. Д. Мощевитина.

Солнце, дождь или снег, — все равно старая Горбатиха развязывает тряпицу и расставляет на углу на ящике целый базар игрушек и сластей.

На тонких лучинках гордо сидят сахарный петушок и сахарная курочка. А рядом — восковые уточки, точно живые. Пустишь в тарелку с водой и поплывут, только не закрякают.

Кричит Горбатиха:

— Вот уточки! Плавают, ныряют, пузыри пускают. Купите уточек.

— Мама, купи уточек, — просит Мурка.

Купила мама уточку. Рада Мурка, несет бережно, осторожно... А вдруг улетит?..

Жарит мама сегодня гуся. Не часто мама жарит такие штуки. Мурка любит гусятину.

Посмотрела она на свою уточку. Чем уточка хуже гуся? И гусь плавает по воде, и уточка плавает по воде. Надо уточку изжарить и маму угостить жареной уточкой.

А Мурка у нас такая, что все сама всегда хочет делать.

Подвязалась Мурка фартуком, стала взаправдашней поварихой. Поставила уточку в духовку.

Вот будет обед: у мамы гусь, у Мурки—уточка!

———

— Мама, иди за стол,—торопит Мурка.—Что я сейчас тебе дам...

А сама—к духовке.

Заглянула в духовку. Где же уточка? в игрушечной сковородке пусто. Улетела уточка, что ли?

Заглянула Мурка под стол. Заплакать уже готова.

А мама и говорит:

—Ты посмотри хорошенько, нет ли чего на твоей сковородке?

Посмотрела Мурка:

— Да там только мокренькое пятнышко, мама, и шипит...

— Это и есть твоя уточка. Зачем ты ее поставила в печку? Ведь она была восковая, а воск от тепла тает. Она и растаяла.

Мурка не заплакала: ей было стыдно.

С. Юрин.

Рис. А. Платуновой

Много в отряде говорили пионеры о том, как в мае поедут в лагерь и октябрят возьмут с собой.

Стали собирать деньги на поездку,--ничего не выходит: надо рублей тысячу, а набрали всего двадцать пять. Как быть?..

А октябренок Вася и говорит:

— Вон за нашим двором сад большой.

— Ну, так что же? В чем дело-то?

— А вот пускай его нам отведут. Прибрать его,— и хорошо будет.

Пионер Гриша даже привскочил на месте.

— Ай да октябренкова голова! Что придумал! Ведь ловко, ребята!..

Зашумели ребята. И как это раньше никто не догадался об этом, кроме октябренка? Даже обидно...

К шефу делегацию отправили.

-- Можно дело устроить?..

— Что ж, - говорит тот,— это хорошо. Надо только отгородить вам место.

Ребята только того и ждали. Весь отряд собрали и вместе с октябрятами—на работу.

Зашуркали лопаты, заскрипела тачка, зазвенел топор. Мусор вывозят, дорожки, площадку равняют, клумбы вскапывают.

Октябрята за самую тяжелую работу хватаются. Вдвоем в тачку впряглись, третий — к переду веревку привязал, тащит, старается.

Да тачка сильнее их оказалась, — на бок накренилась и всех октябрят с ног сбила...

— Эх, вы... силачи!..— смеются ребята.—Надорветесь еще!..

На 5 рублей купили семян Тимофеевой травы и цветов в горошках. Засеяли травой площадку, горшки в клумбу посадили. Дорожки усыпали песком.

Не узнаешь сада, — такой он стал красивый.

— Ну, и сад! — ахают ребята. — Посидеть, почитать хорошо. Хоть в мячик, хоть в кегли играй. Со всех дворов неорганизованные ребята к нам сбегутся... Весело будет...

— Октябренка Ваську — качать!..

Так качали, что он даже из рубашки вылез.

Шефа качать хотели, — да уж очень он большой и толстый, — еще уронишь его и зашибешь вместо благодарности...

В. А.

ДРУГ ДРУГУ

Каркают вороны на все голоса в березовой роще, совещаются между собою.

Алеша мимо идет, гонит корову, стучит палкой по березам.

— Я вас!.. Ишь, разорались!..

Не до Алеши воронам; как им не каркать, когда дела—не оберешься. Старые гнезда разорены,—надо новые строить,—работы без конца.

Таскают вороны прутья, укладывают на развилинах веток, закрепляют прутья кое-как. Не мастерицы вороны гнезда вить: было бы крепко, а что гнездо некрасиво, на шапку похоже,—это ничего.

Пасет Алеша корову́ на лужайке; корова траву щиплет, Алеша под березой лежит.

Смотрит — ворона с дерева спустилась и на корову села.

Ходит у нее по спине, высматривает что-то. А там уцепила клювом клок шерсти, вытеребила и поднялась на березу.

— Я тебя!..—кричит Алеша.—Чего забижаешь?..

А корова—хоть бы что, слегка хвостом шевелит,—будто даже довольна.

Опять ворона летит, — цап клок шерсти и опять на березу... Да еще каркает от радости: кар... кар...

Алеша камешком швырнул в ворону,—а камешек в корову попал.

Дядя Василий с огорода шел. говорит:

— Ты чего в корову камнями швыряешь, озорник?

— Это я — по воронам, да не попал... — сердится Алеша. — Чего они корову забижают?

Дядя Василий только головой покачал.

— А ты их не тронь... Они, вороны, добро твоей корове делают...

— Это как?

— А так... По весне старая шерсть у животных вылезает и чуть держится на коже. Не нужна животным старая шерсть. Они бы и рады от нее избавиться, она их раздражает, да не могут они этого сделать. А птицы им и помогают. Им шерсть нужна для подстилки в гнезда, — вот они и таскают ее с животных. Корова-то не чувствует боли, — ей легче только...

Задумался Алеша, насупился. А над головой его вороны галдят:

— Кар... кар... да кар-кар...

Видно, что довольны. И корова слушает их, — и тоже довольна.

М. Б—ва.

Первая борозда

Мне лет восемь было. По целым дням мы, бывало, с ребятами гоняли: рыбу ловили, по ягоды, по грибы ходили; купаемся, играем во что попало.

Только раз по весне, — на заре было дело, — разоспался я, — а отец меня и будит:

— Вставай, Гараська. Умойся поди.

Я пошел, ополоснулся, опять в избу иду.

Отец за столом закусывает, — говорит мне:

— Садись, Гарась, — поешь со мной.

Я картошки поел, отец и говорит:

— Ну, будет тебе баловаться. Пора и на работу...

Обрядили мы Чалого, пошли в поле. Завел отец лошадь в соху, захлестнул веревочные гужи.

— Ну, — говорит, — берись, Гараська, за поручни. Этак вот держи да нажимай маленько... Но-о!

Дернул Чалый вдоль межи, — а я и рот разинул: соха меня за собой тащит, а я не знаю, куда и ступить, — комья какие-то все под ногами...

Тут я и соху бросил; она — на бок, я — на другой.

Чалый остановился и оглядывается, — только-что не скажет: — „Эх, ты, горе-пахарь!..“

Отец усмехнулся, не сердится и говорит:

— А ты вот как. Становись сюда, а я за тобой. Я—за поручни, и он тоже.

— Но, Чалый!.. К одной!..

Поволок Чалый соху, врезались сошники в землю, змеей повалил пласт земли от палицы; зашагал я скоро-скоро, едва поспеваю за сохой.

А там отец поручни бросил,—а я все силы напряг, стараюсь соху задержать...

Не чаял я, когда до конца борозды дойду...

Остановился Чалый, хвостом помотал, опять голову обернул и на отца смотрит: „Что, мол, плох у тебя помощник-то выходит?“

А отец—опять ничего. Посмеялся только.

— Ничего,—говорит,—наладишься... А посмотри, сколько огрехов оставил за собой...

А я едва на ногах стою,—трясутся они подо мной.

Несколько раз принимался за работу. К вечеру попривык немного.

Зато, как домой пришел,—ни рукой, ни ногой двинуть не могу, и спину ломит.

Бабушка Луша говорит ласково:

— Исполать тебе, работничку!..
А мне и слушать нерадостно.

На-днях видел я, как трактор у нас на селе пускали. И вспомнил я тут отца. Вот бы посмотрел!

Сидит человек на тракторе, посмеивается, рулем правит. А машина пыхтит, стрекочет, в землю врылась и за собой такие-то пласты земли отворачивает, что смотреть приятно,—как масло режет.

Намаялись люди с сохой. Так и слышу отцовский голос: „Эх, Гараська, что огрехов-то оставил“.

А тут вся земля вспахана ровно да глубоко.

Н. Астахов.

БОЧАРЫ

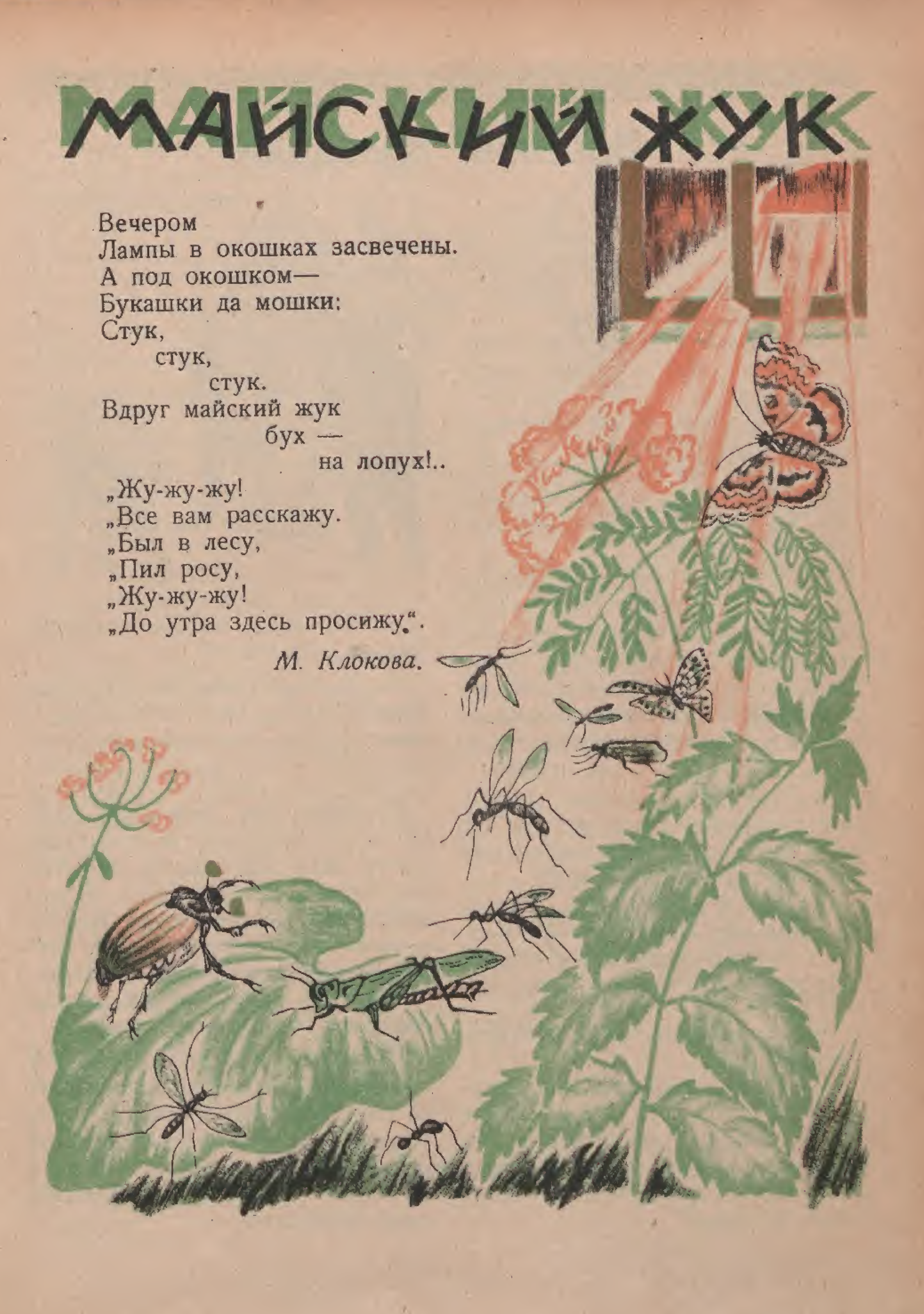
Рис. И. Пичугина.

Двадцать раз обходим бочку
И вдвоем, и в одиночку.
Молот бьет,—
Обруч жмет,
Бочка пялит свой живот.

Обтянуть живот дубовый
Труд—совсем не пустяковый.
Молот бьет,
Каплет пот...
Так и водим хоровод.

Я. Мексин.

МАЙСКИЙ ЖУК

Вечером
Лампы в окошках засвечены.
А под окошком—
Букашки да мошки:
Стук,
    стук,
        стук.
Вдруг майский жук
            бух —
                на лопух!..
„Жу-жу-жу!
„Все вам расскажу.
„Был в лесу,
„Пил росу,
„Жу-жу-жу!
„До утра здесь просижу".

М. Клокова.

Веселый праздник

Рис. В. Штраниха.

Петька давно уже нашел лазейку в зверинец между двумя сломанными досками забора и провел туда товарищей.

— Гляди... кишка у него вместо носа... Вот зверюга! — шептал Петька.

— Это слон. Я на картинках видал, — заявил Мотька.

— А это вы видали? — и из-за загородки слоновника показалась лопата сторожа. — Вы как сюда попали?

Мальчуганы уже собирались на-утек, как вдруг показалось сморщенное лицо маленького человека. Петька сразу узнал клоуна, что представлял в воскресенье в балагане, в красных полосатых штанах, в белом колпаке, с разноцветным лицом.

— Те-те-те... — сказал клоун, гримасничая, — зачем же так невежливо — лопатой? Они к нам в гости пришли. В гости?

— Зверей посмотреть... — буркнул под нос Ваня и засопел.

— Значит, зверей любите. А хотите на зверях по городу покататься?

Мальчики переглянулись. Сенька фыркнул.

— Не фыркай! — крикнул клоун. — Ты такой же рыжий, как я, когда вечером представляю. Ты будешь моим сыном и поедешь со мною на слоне. А вы хотите ехать с нами?

— Что же, можно, — сказал Петька. — А когда?

— Да через два дня. Справим такое Первое Мая, что народ к нам в сад валом повалит.

Первого мая ребятишек собралось в зверинце человек тридцать. Да и как было не притти? Во-первых, целый день прокатаешься на диковинных зверях, а во-вторых, клоун — хозяин зверинца обещал хорошо угостить, а все эти ребята были всегда голодны.

Пришли на заре, и чуть в городе показались красные флаги, знамена и плакаты, чуть загрохотали разукрашенные для праздника грузовики с детьми, из ворот зверинца показалась своя процессия.

Петька восседал на слоне рядом с клоуном, в его новом зеленом костюме и колпаке с бубенчиками, и держал знамя, размалеванное головами разных зверей. Мотька сидел между двумя горбами верблюда в невероятно широком балахане и красном колпаке. Маню с Гришей вез в тележке олень; а смешливый Сенька ехал в корзинке на колесиках, запряженной двумя большими собаками, и дразнил языком толстого Мотьку, которого везла странная полосатая лошадка — зебра.

Да, тут было на что посмотреть, когда среди звона, визга и рева вся эта веселая ребячья компания выехала на разных зверях из зверинца и покатила по городу. А об'ехав все улицы, скрылась снова в воротах зверинца.

В этот день зверинец был битком набит народом.

Клоун стоял на возвышении и зазывал:

— Кто из детей хочет попробовать поездить на моих зверях,—пожалуйте!..

И ребята с восторгом рассаживались по тележкам, запряженным разными зверями.

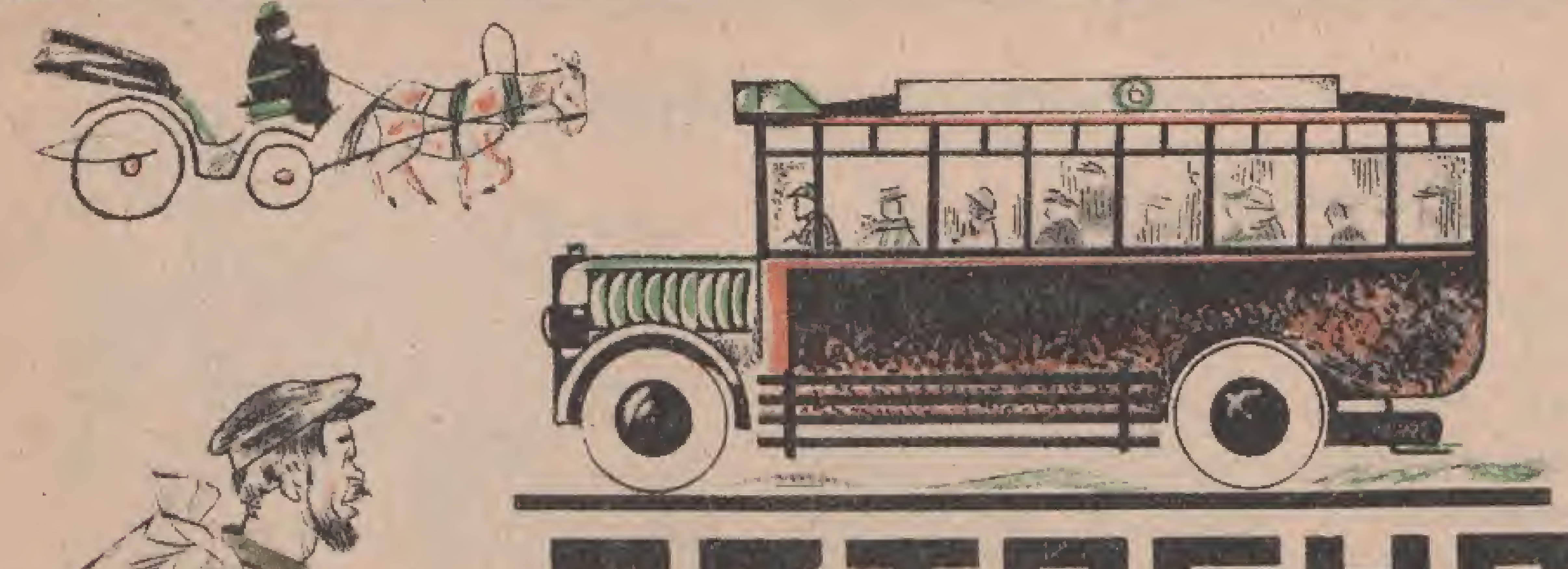
А Петька, изображавший его сына, зазывал:

— Ну, полезайте, что ли, кто хочет! Ишь, боятся!.. А я на слоне ехал,—и хоть бы что... Мы и не на таких ездили... И на львах, и на самой страшной тигре... А этот...

Слон перекинул хобот, схватил им Петьку за шиворот, поднял его высоко над землей и, как он ни барахтался, посадил на низкую загородку, а потом протянул хобот, выпрашивая за представление подачку...

Весело хохотали кругом ребятишки.

А. Алтаев.

АВТОБУС

Рис. Д. Мощевитина

Вот бежит автобус,—
Зверь какой-то, право!
Эй, смотрите в оба,
А не то задавит!..

Он такой громадный
И тяжелый очень.
Рельс ему не надо,
Едет, куда хочет.

Станет на минутку,
Наберет народу;
Вновь завоет жутко,
Прибавляя ходу.

Деревенский парень
Смотрит, рот открывши;
— „Вот и нету пару,
„А бежит и дышит.

„Денег, чай, не мало
„Стоит эта штука.
„Ну, и жизнь настала!
„Вот она—наука!..“

А. Чельцов.

САД НА ОКНЕ

На окошке—длинный ящик,
Насыпай его землей!..
Будет сад в нем настоящий,
Да смотри, еще—какой!..

Мы посадим в нем с тобою
Львиный Зев и резеду,
Мак, горошек и левкои,
Маргаритки, как в саду.

Пусть там—улица грохочет,
Пыль столбом, асфальта чад,—
Гость пернатый к нам захочет
Прилететь и будет рад...

Будет пикать
И чирикать
Нашим садом восхищен.
Но к окошку
Будет кошке
Ход строжайше воспрещен...

Сизая Шкурка.

ДЕТСТВО ЧИЖИКА

Рис. И. Пичугина.

1. КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС

Квартиры у чижиков не было. Но они не унывали. Места в лесу—сколько хочешь, только стройся. А за стройкой дело не станет.

Гнездо у чижиков строится глубокое, с толстыми стенками.

Строительный материал чижики набрали скоро. Сухие веточки, лишай с елки, сухой мох, травинки—все это годилось для работы.

Чижики сплетали прутья, прокладывали их лишаями и связывали растительной паутинкой. Получалось очень прочно. Внутри гнезда стенки были выстланы сухими листьями, растительным пухом и шерстью.

Чижиха нанесла 5 яичек; все они были светло-голубого цвета с яркими крапинками и жилками. После этого чижиха уселась высиживать яички.

Она не сходила с яичек, и все время чижик-отец добывал ей корм, перетирал его в зобу и кормил ее.

2. ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Две недели почти сидела чижиха на яичках, согревая их.

На тринадцатый день скорлупки раскололись, высунул сяклювик, а затем показались маленькие голые крылья и крошечные лапки птенца. Новорожденные

чижики всеми силами старались выкарабкаться из скорлупы.

Птенцы были совершенно голые, с большими животами.

В первый день чижиха только напоила чижат. Птенцы разевали рты, прося есть, но им ничего не дали. Они были такие нежные, что им всякая пища была бы вредна...

Стояла теплая погода, но они дрожали от холода. И мать покрывала их крыльями и терла птенцов своими боками.

На другой день птенцам можно было приняться за еду. Чижик-самец приносил мух, мошек, личинок и передавал их матери. А та уж совала еду то тому, то другому новорожденному в широко раскрытые рты.

Птенцы были слепые, — глаза у них еще не раскрывались.

Через неделю у птенцов на крылышках стали пробиваться перья. А на восьмой день у чижат раскрылись глаза. Конечно, сейчас же познакомились. Стали щебетать тоненьким голоском, откликаясь на зов отца и матери.

Теперь пришло время усиленного питания. Чижик-отец сразу стал и охотником, и поваром, и нянькой.

Чижиха устала, часто улетает отдыхать. Зато чижик-отец — покою не знает: с утра до вечера летает, ловит насекомых и все тащит в гнездо, где ждут его проголодавшиеся чижата...

3. УРОКИ ЛЕТАНИЯ

Обросли птенцы перьями. Теперь уж они стали беспокойными: все шевелятся в гнезде, лезут друг через друга.

Пора учиться летать...

Мать-чижиха нарочно вспархивает над гнездом и машет крыльями, показывает чижам:

„Вот смотрите, что надо делать, чтобы летать“...

Птенцы смотрят на нее и мало-по-малу начинают подражать ей: трепещут крылышками вспархивают... Вспорхнут и опять в гнездо. Страшно!..

Самое трудное — вылететь из гнезда... Но нельзя же сидеть в нем без конца... Надо и за работу приниматься — искать себе корм, а то с голоду погибнешь.

Вьется чижиха над гнездом, ободряет птенцов: ведь надо же попробовать вылететь, наконец!

Но трусят маленькие чижи. Ну, погодите же...

Поймала чижиха славную муху. К гнезду подлетела, подразнила мухой птенцов, отлетела на соседнюю ветку и сидит, манит птенцов вкусной мухой.

Не выдержал один чижик-трус, перевалился через край гнезда, замахал крыльями, подлетел к матери на ветку. А она — дальше на соседнее дерево и опять манит мушкой.

И страшно чижику, да муха вкусна... Бьет крыльями по воздуху, летит дальше... А тут ему сейчас мушку в рот. Вот получай за хороший урок!..

Первый урок кончен... Дальше надо только повторять его по несколько раз в день, и ученье окончено ..

4. УРОКИ ОХОТЫ

Сидят чижики на ветке... Мать около них, с вкусной личинкой в клюве.

Кому достанется? А вот посмотрим. Нетерпеливо ждут птенцы, когда начнется дележка...

Но—ах, какое несчастье!..

Мать взлетела кверху и выронила личинку из клюва...

Неужели пропадать лакомому кусочку? Да ни за что...

Самый храбрый чижонок срывается с ветки, летит вдогонку за падающей личинкой и на-лету схватывает ее...

Очень хорошо! Только этого и добивалась чижиха, чтобы птенцы научились подхватывать пищу на-лету.

Дальше уроки шли потруднее.

Личинка-то летать не могла. А вот чижиха поймала жучка, показала его птенцам и выпустила на волю...

Загудел жучок, полетел прочь... Запищали птенцы, кинулись вдогонку за жуком...

А на другой день чижата уже сами стали гоняться за каждой пролетающей мушкой, букашкой и жучком...

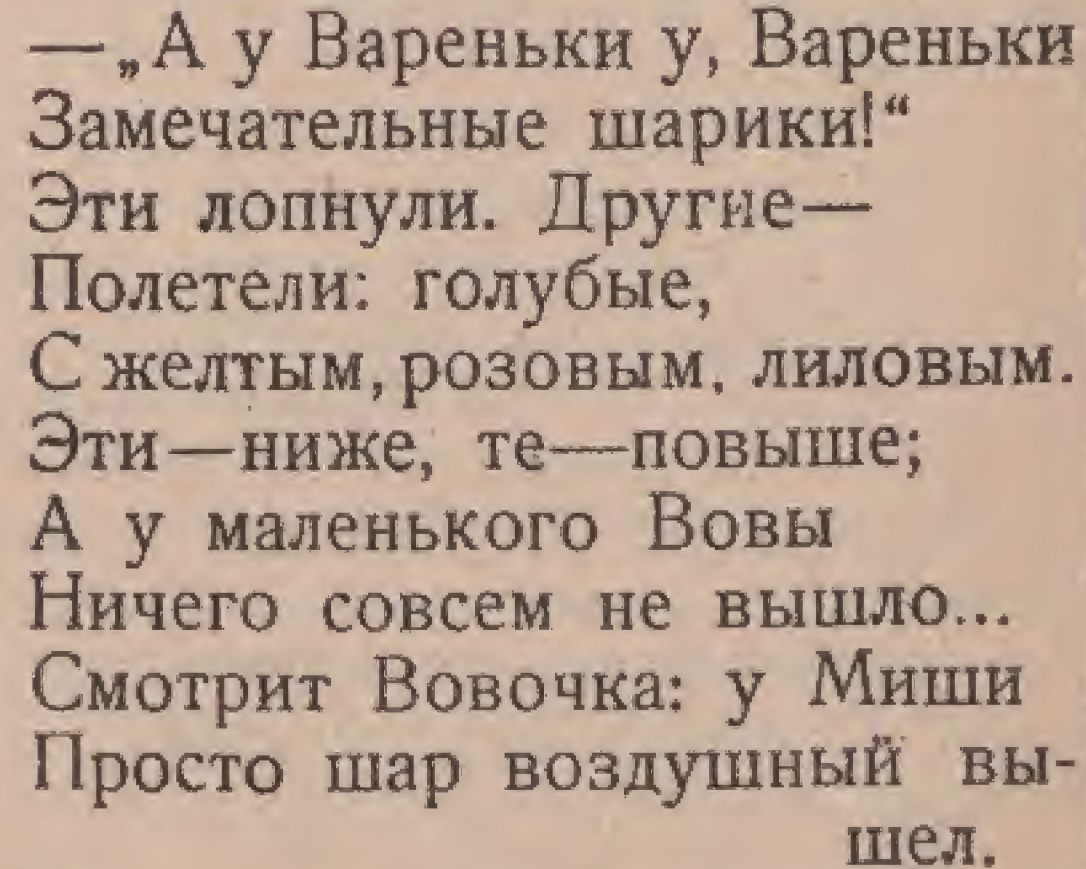
Ф. Д.

Рис. В. Штраниха.

В старом жестяном корытце
Мокнет мамино белье.
Мама мыльную водицу
В голубую чашку льет.
Золотистою соломинкой
Оделила мама всех.
Сразу тише стало в комнате,
А ребята—просто смех!—
Все надулись пузырями,
Пузырями стали сами
И пускают пузыри:
— „У меня-то, — посмотри!“

—„А у Вареньки у, Вареньки
Замечательные шарики!“
Эти лопнули. Другие—
Полетели: голубые,
С желтым, розовым, лиловым.
Эти—ниже, те—повыше;
А у маленького Вовы
Ничего совсем не вышло...
Смотрит Вовочка: у Миши
Просто шар воздушный вы-
шел.
Настоящий! Ой-ой-ой!
Посмотри, какой большой!
„Этот шар,—подумал Вовочка,—
„Привяжу я на веревочку,
„Буду с ним играть, как в мя-
чик“...
За пузыриком он скачет.
Влез на стул, руками —
хвать,
А его уж не видать.

М. Дубянская.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОБЕЗЬЯНКИ

(Продолжение. См. № 4).

Во мраке ночи один за другим угасали огоньки далекого портового города.

Пароход шел полным ходом, плавно покачиваясь на волнах и содрогаясь всем своим огромным корпусом.

Поваренок Джо, вымыв и убрав посуду, вышел на палубу подышать чистым воздухом.

Он уселся на юте, на свернутый канат, и задумался.

Легкая дремота охватила его, и он стал клевать носом. И вдруг кто-то легко вспрыгнул к нему на колени и обвил руками его за шею...

Поваренок встрепенулся, ахнул и замер от ужаса. Потом вскочил и, растопырив руки, бросился в кухню жалобно крича:

— На помощь, на помощь...

Кок — повар выпучил глаза, когда увидел вбежавшего поваренка, у которого на шее висела обезьянка.

— Это что такое?.. Откуда это?

Поваренок ревел и все кричал:

— Ах, снимите ее... Избавьте меня от нее...

— Что за диво?..—бормотал повар, —да это обезьяна! Откуда она?

Между тем обезьяна прыгнула на стол, подхватила ломоть хлеба и стала кушать, аккуратно обламывая кусочки хлеба пальцами...

Повар, наконец, догадался:

— Вероятно, это кто-нибудь из пассажиров везет с собой обезьяну, и она убежала из каюты. Но почему же никто ее не хватился до сих пор?

Между тем поваренок пришел в себя и с любопытством рассматривал обезьяну.

— Она вовсе не страшная. Я испугался спросонок. Она ест совсем, как человек... Не дать ли ей молока?

— Свою порцию—можешь,—сказал повар,—какое мое дело?..

Джо принес чашку молока и подал обезьянке. Та ловко взяла чашку в обе руки и с наслаждением стала пить молоко маленькими глотками.

— Ну,—сказал повар,—все это хорошо, но мне она уже надоела... Да и спать пора... Пошла отсюда вон!..

И он замахнулся и хлопнул по столу полотенцем.

Обезьянка сразу вышла из себя, размахнулась чашкой и швырнула ею в повара, а сама бросилась к Джо и прижалась к нему.

— Вон!...—заорал повар, вне себя, —ах, ты, гадкая скотина!.. Убью!..

Джо поспешно выскочил из кухни, прижимая к себе обезьянку.

— Ты у меня славная, ты у меня хорошая, — шептал он, нежно гладя обезьянку.

А та сидела у него на руках, такая тихая, и нежно жалась к нему.

Джо отправился спать к себе на койку, а обезьянка улеглась спать у него на груди.

На утро на пароходе все уже знали о неожиданной ночной гостье и все не-

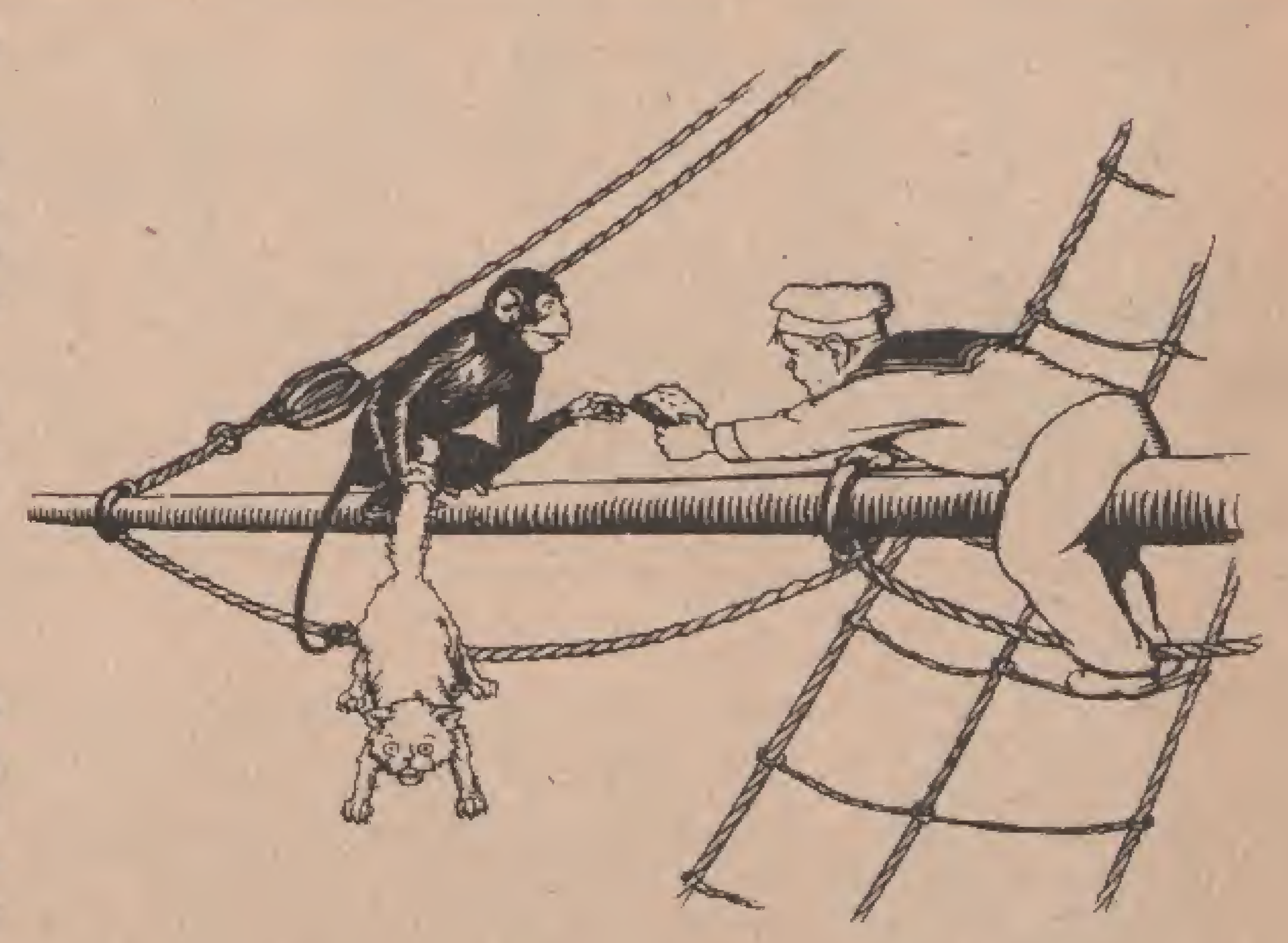
доумевали, — откуда она попала на пароход.

Матросы столпились вокруг обезьянки, смеялись, дразнили ее. Но она ни у кого в долгу не оставалась.

Кто-то дернул ее за хвост. Обезьянка сейчас же закатила пощечину обидчику.

— Ловко попала!..— захохотали кругом.

Еще кто-то бросил в нее кепкой. Обезьянка поймала кепку, вскочила на плечо матроса и нахлобучила ему кепку до самого носа...

— Ха-ха-ха!—загрохотали кругом.— Эта в обиду себя не даст.

Сам капитан пришел посмотреть на странного пассажира и очень добродушно посмеялся со всеми.

Но обезьянка скоро насолила всем и прежде всего—капитану.

Красавица белая кошка—Лэди, ангорской породы, любимица капитана, вышла погулять на палубу. Встретясь с обезьянкой, Лэди вдруг обиделась, выгнула спину дугой и заурчала...

Но обезьянка попросту схватила Лэди за ее великолепный хвост и бросилась бежать по палубе вприпрыжку, волоча за собой Лэди.

Капитан пришел в неистовство. Он топал ногами, грозил кулаками, кричал во весь голос:

— Ловите ее... Убейте эту несносную тварь. Она задушит Лэди!..

Матросы бросились догонять обезьянку, и тут по всей палубе началась дикая погоня.

Обезьянка точно дразнила людей. Она металась из стороны в сторону, а великолепная Лэди, растопырив все четыре лапы, беспомощно летала по воздуху, держась за один хвост...

Наконец, обезьянка бросилась вверх по снастям, все еще не выпуская хвоста Лэди...

— Стреляй в нее!.. — вопил капитан...

Тогда из толпы выскочил перепуганный поваренок.

—О, сэр!.. —крикнул он.—Не трогайте ее, не трогайте. Она такая славная!.. Я сейчас поймаю ее и спасу Лэди...

— Пошел!—кричал капитан.

И Джо бросился по снастям. Поднимаясь все выше и выше к обезьянке, он кричал ей:

— Жулинька .. Жулинька... Хочешь молока?.. На вот булочку!..

Обезьянка внимательно смотрела на него сверху и вдруг выпустила из рук кошачий хвост и бросилась на грудь Джо.

Красавица Лэди грузно шлепнулась на палубу, и в то же мгновение капитан подхватил ее на руки и стал ласкать... Обернувшись к матросам, он сказал:

— Боцман... Эту тварь—повесить!..

И скрылся в своей каюте.

А. Федэ.

(Продолжение следует).

ПТИЧИЙ ДВОР

ИГРУШКИ ИЗ ЯИЧНОЙ СКОРЛУПЫ

Стоит новенький забор,
За забором — птичий двор.
Ходят птицы по двору,
Собирают детвору.
Беленькие петушки —
Аленькие гребешки.
Курочки рябушки,
Пестрые индюшки,
Шалды-балды индюки,
Длинношеи-гусаки,
Утки-поплывутки,
Пырочки-малютки.
Целый день стоит галдеж, —
Не проедешь, не пройдешь,

Е. Немирова.

КАК СДЕЛАТЬ ИГРУШКИ ИЗ ЯИЧНОЙ СКОРЛУПЫ.

Эти игрушки устроить совсем просто.

Возьми яйцо, сделай с двух концов по небольшой дырочке и выдуй содержимое.

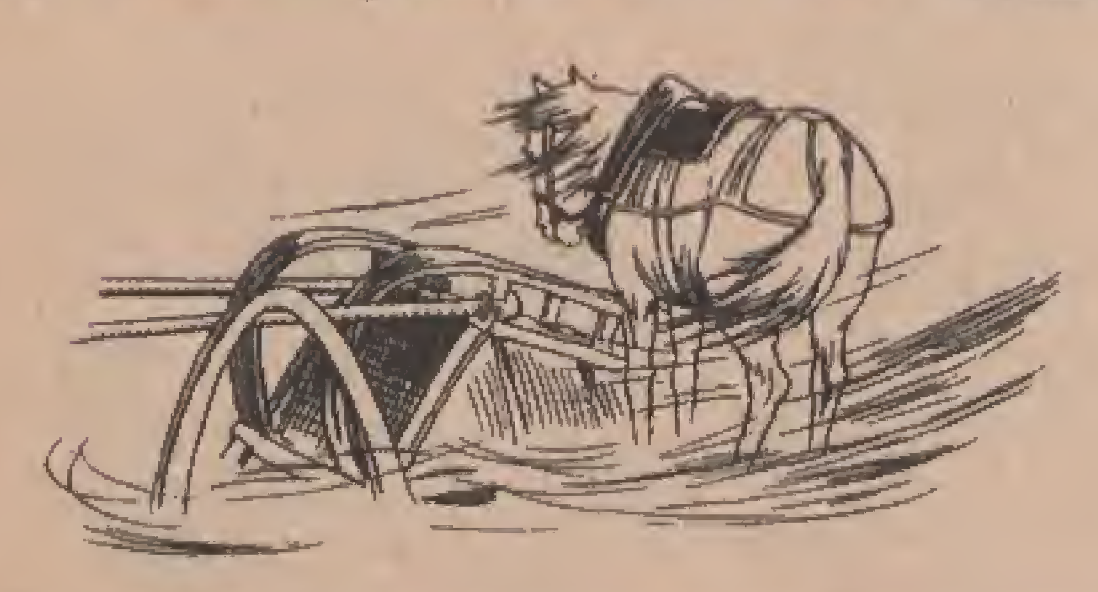
Затем переведи все эти рисунки, на чистую бумагу. Головы и хвосты птиц вырежь, раскрась и склеи. К узкому краю яйца приклеи голову, а к широкому — хвост. На брюшке птицы сделай две дырочки и вставь лапки; а лапки надо сделать из кусочков спички, которые воткнуть в кружок пробки.

СВОЯ РАБОТА

ЧТО ПИШУТ РЕБЯТА

МЫ ПОД СНЕГОМ

Один раз я с папой поехал в город за сукном. День был морозный. Купили сукна и поехали домой. Когда мы выехали из города, то пошел снег, а когда мы были в поле, то поднялась буря. Мы распрягли лошадь, сани опрокинули вверх полозьями, сами залезли под сани, а лошадь поставили около саней. Отец закрыл меня своим полушубком, и мы заснули. Когда мы проснулись, то очень удивились; мы лежали

на печи. А дело вышло так: когда мы заснули, то наша лошадь ушла домой. Увидя лошадь без саней и не найдя нас, мать очень испугалась и послала брата искать нас. Брат взял с собой собаку Жучку. В поле Жучка обнюхала снег и побежала по следам. Брат взял лопату и лошадь и пошел за ней. Жучка остановилась около сугроба и стала его рыть. Брат раскопал снег и увидел нас. Он перенес нас в сани и привез домой. Дома нас завернули в одеяла и положили на печь.

Москва. *Прокофьев.*

КОТ

Кот чумазый,
Точно в саже,
Прыг в окошко
Да в лукошко,
Опрокинул крынку с молоком.
Мама плачет, Маша злится,
Васька смотрит да косится.

Витя Царев, 7 лет.

Самара.

ГРОМКОГОВОРИТЕЛЬ

Был Миша с отцом в городе. Ходили в клуб и видели громкоговоритель. Слушали, как он говорит. Понравилось Мише, и уходить не хотелось: все бы слушал. Пришел домой Миша и хотел было громкоговоритель делать, да мать забранилась, — спать пора.

Лег Миша в постель и с усталости скоро заснул. Спит Миша,

и снится ему громкоговоритель. И Миша с радостью стал повторять слова: „алло, алло, слушайте!“ Да так громко закричал, что все проснулись.

— Слушаем!—крикнул отец, и Миша проснулся.

Все засмеялись, а Миша заплакал; ему жаль было громкоговорителя, который он только что видел во сне.

Артемий Дрожжин.

Ликино, Моск. губ.

В ПРОРУБИ

Зимой Вася Куликов, пообедав дома, пошел на улицу гулять. У него не было своих санок, он взял у соседа и пошел на реку Тверцу кататься. Вот он прокатился раз, другой, а на третий раз он попал в прорубь с санками. Вася напугался, выпрыгнул из воды и схватил скорее санки. Он был весь мокрый, и пиджак на нем замерз.

Встретил его дядя Костя и повел домой. После этого купания Вася не ходил в школу пять дней.

В. Сабуров.

Тверь.

ТРАМВАЙ

Стучит трамвай по рельсам,
Как встретится,—звонит,
Красивый огонечек
В фонарике горит.

Ну, вот и остановка!..
И снова со звонком
Опять трамвай наш мчится
В сторонку, где наш дом.

И тихо со ступенек
Мы сходим на панель.
Опять трамвай наш мчится
По рельсам поскорей.

Марочка Немченок, 8 л.

Ленинград.

ЗАЙКА

Зайка серенький,
Хвост у зайки беленький,
Ушки как стрела.
Берегися, зайка,
Вот охотник идет,
Вмиг тебя застрелит
И домой снесет.

Нина Шелковая, 10 л.

Хутор Ново-Селидовка.

КОШКА С КОТЯТАМИ

Рис. Д. Мощевитина.

У кошки Машки
Завелись коташки:
Смешные,
Слепые;
Носами тычут,
Молочка ищут.

И пищат,
Не молчат.
А Машке
Нравятся коташки:
Их лижет,
Моет,
Молочком
Поит
И сказку мурлычет
Интересную.

П. Рыбаков.

РАДИ ЗАБАВЫ

Своя музыка.

Орган из бутылок

Между двумя стульями положить на спинки их половую щетку или палку. К ней подвесить на веревочках восемь бутылок; первую налить водой почти полную, во вторую влить немного меньше, в третью еще меньше и т. д. Конечно, надо «настроить» этот орган, доливая или отливая воды. Ударяя палочкой по бутылкам, вы услышите приятный звон вроде колокольчика. На этих бутылках вы сможете разыгрывать песенку, конечно, если у вас есть слух.

Загадочный рисунок

Где еще один мальчик?

На болоте

На коряге сидят
Лягушата в ряд,
Надутые, пузатые,
Лапки—раскорякою,
И крякают:
— „Как? Какова ты?..“
—
Чу! Шагает журавль...
Его нос—как бурав.
„Я есть хочу,
„Я всех проглочу!..“
Да лягушки
Не ждут,—
Друг за дружкой —
В пруд.
Носом вниз - бултых!
Поймай-ка их!..

Ткач Основа.

Загадка

Стучит,
Бренчит,
Усами поводит.
Без ног ходит.
Показывает умело,
Когда что надо делать.

Шуточные вопросы

- Что горит ярче двух лампочек?
- Зимою тепел он,
  А летом — холоден,
  Богат, сыт осенью,
  Весною голоден.

Издатель „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“ Редактор К. МАЛЬЦЕВ.

Главлит № 83887. Тип. „Рабочей Газеты“. Москва, Сущевский вал, 63. Тираж 150.000.

Цена отд. № (с приложен.) 50 коп.

„СБОР ПЛОДОВ"

ОБЪЯСНЕНИЯ К ИГРЕ „СБОР ПЛОДОВ"

[illegible]